

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ Конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. едона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотти.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.,
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

2-го ОКТЯБРЯ.

№ 40.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

По исполненіи доклада Военнымъ Министромъ отношенія Намѣстника Кавказскаго и Генераль-Губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило, чтобы Горцевъ изъ Князей, Узденей и вообще изъ класса, который можно сравнить съ дворянскимъ, не совершившихъ злодѣяній и опредѣляемыхъ въ арестанскія роты, только потому, что они взяты на контрабандныхъ судахъ, впредъ не отправлять въ арестанскія роты, а посылать на жительство въ отдаленныя губерніи Имперіи.

— Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, положило: согласно съ мнѣніемъ Г. Военнаго Министра, принятымъ и Министромъ Юстиціи, оставивъ безъ послѣдствій ходатайство мѣстнаго начальства Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, объ опредѣленіи къ Полковымъ Правленіямъ сего войска Стряпчихъ, дополнить § 238 Войскаго Положенія 14-го Февраля 1845 года слѣдующимъ примѣчаніемъ:

По учрежденію въ войскѣ Стряпчихъ, и для преподаванія возможности Ставропольскому Губернскому Прокурору исполнить обязанности, возложенныя на него: 1) въ § 238 по надзору за ходомъ гражданскихъ дѣлъ (§ 283 пун. б. и в.) въ полковыхъ управленіяхъ и проч., и 2) въ 2766, 2771, 2773, 2775, 2776 и 2777 ст. Ц. т. Гражд. Зак. изд. 1842 года, по дѣламъ отыскивающихъ свободы изъ крѣпостнаго владѣнія, постановляется отнынѣ постояннымъ правиломъ: въ отношеніи *перваго предмета*, чтобы Полковыя Правленія, всю ту періодическую отчетность о дѣлахъ, какую уѣзныя присутственныя мѣста, на основаніи 3889 стат. 2 том. Губерн. Учрежд.

изд. 1842 года, даютъ Уѣзнымъ Стряпчимъ, а сіи послѣдніе Губернскимъ Прокурорамъ, свое- временно представляли прямо Ставропольскому Губернскому Прокурору; а въ отношеніи *втораго предмета*, чтобы Полковыя Правленія, если у нихъ случатся въ производствѣ дѣла людей, отыскивающихъ свободы изъ крѣпостнаго владѣнія войсковыхъ чиновниковъ, копию съ разрѣшительныхъ опредѣленій своихъ (X том. ст. 2771) по симъ дѣламъ, сообщали вмѣсто Стряпчихъ непосредственно Губернскому Прокурору, который удовольствіе или неудовольствіе свое по опредѣленію сіи (X том. ст. 2775), объявляетъ тоже непосредственно Полковымъ Правленіямъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ изъявленія неудовольствія, Правленія непремѣнно въ теченіи одной недѣли, со дня полученія о томъ прокурорскаго отзыва, заготовляютъ и высылаютъ отъ себя Прокурору свидѣтельство на переносъ дѣла, по апелляціи, во вторую степень суда (X том. ст. 2775 и 2776)

Государь Императоръ, таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 23-й день мѣсяца Августа, соизволило Высочайше утвердить.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 28-го дня 1848 года.

Увольняется отъ службы, *По Письмъ*. Ставропольскаго Егерскаго Полка Подпоручикъ *Каленский*, по домашнимъ обстоятельствамъ, Поручикомъ.

Въ Присутствіи Своемъ, въ С. Петербургѣ,
Августа 29-го дня 1848 года.

Произволятся: За отличіе по службѣ: Въ Коллежскіе Регистраторы. *По Части Артиллерійской*, Состоящіе въ должностяхъ Унтеръ-Цейхвартеровъ, Фейерверкеры 1-го класса: Кавказскаго Окружнаго Арсенала, *Сисцевъ*, съ заслугою положеннаго срока, по 19-е Декабря 1848 года. *По Части Коммисаріатской*. Въ Губернскіе Секретари: Изъ Сенатскихъ Регистраторовъ, Ставропольской Коммисаріатской комисіи, чиновникъ для порученій, *Артемьевъ*, съ 14-го Мая 1848 года. Тифлисской Коммисаріатской комисіи, чиновникъ для порученій, *Шкуринъ*, съ 10-го Марта 1847 года.

Августа 30-го дня 1848 года.

Произволятся. На вакансію, изъ Капитановъ въ Полковники, со старшинствомъ съ 3-го Апрѣля сего года. *По Письмъ*. Адъютантъ Главнокомандующаго, Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, *Князь Андрониковъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Въ присутствіи Своемъ, въ Царскомъ Селѣ,
Сентября 5-го дня 1848 года.

Увольняются отъ службы: За ранюю. *По Части Инспекторской*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя *Воронцова* Полка кюнкеръ *Гладковъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. *За болѣзнію*. *По Части Коммисаріатской*. Бухгалтеръ Конторы Душетакаго Военнаго Госпиталя, Губернскій Секретарь *Худорбя*.

Сентября 6-го дня 1848 года.

Назначается. *По Линейнымъ Баталіонамъ*. Черноморскаго Линейнаго Баталіона № 5-го Поручикъ *Пржмоудскій*, Старшимъ Адъютантомъ въ Управленіи 2-го Отдѣленія Черноморской Берего-

ОЧЕРКИ КАВКАЗА

II

ЗАКАВКАЗЬЯ.

ДЖАРО-ВЪЛОКАЕСКІЕ ЛѢСА И АЛАЗАНСКАЯ ДОЛИНА.

Лѣто 1846 года было самое жаркое и скучное, пазовѣхъ какія я провелъ въ Закавказскомъ краѣ. Жили мы *сиднемъ* въ Закаталахъ. Эти *Закеръ-Талы* (*) передѣланные на русскій ладъ, построенные въ 1829 году, на мѣстѣ владѣнща разореннаго аула, предлагали намъ очень немного удобства и веселія. Солдатскіе домики, низкіе и тѣсные, такъ нерасчетливо приаровленные къ жаркому климату, заставляли потомъ чела платить за удовольствіе, жить подл ихъ соломенными крышами. Лихорадка напоминала о себѣ унылыми звуками барабана и флейты, скорбныхъ прощаній солдатъ, провожавшихъ своего собрата въ послѣднюю, вѣчную казарму — могилу. Въ нагрѣтомъ до духоты воздухѣ, казалось вѣчно скучно. Подвергаясь климатическому вліянію, мы лѣнились какъ кровные Азіатцы и скучали какъ истинные Англичане; и чтобы сколько нибудь развѣтвить однообразіе нашей жизни, изобрѣтали Джарскіе обѣды въ садахъ, гуляли на торговой улицѣ на шорниковъ, вапывающихъ русскіе абазы на татарскіе женскіе пояса, и на кузнецовъ, подковывающихъ, безъ станка, крѣпкихъ горскихъ лошадей; болтали съ Лезгинами—*чапарами*, (**) которые прохаживаются цѣлый день праздно, въ кошахъ и зало-

(*) Слово *Закеръ Талы*, на языкѣ Лезгинъ, означаетъ *заопа Талы*; не доѣжая трехъ верствъ до крѣпости, расположенъ большой аулъ *Талы*.

(**) *Чапаръ*: курьеръ, посыльный, поляръ.

манныхъ папахъ и купались въ Тальскомъ ручьѣ, гдѣ всегда было въ избыткѣ воды, когда, во время маршей, намъ случалось переходить черезъ него, и очень мало, когда хотѣлось освѣжить разслабленные жарою члены въ его холодныхъ струяхъ. Но скоро и эти средства не скучать, невыносимо прискучили. Намъ надоѣли обѣды, прогулки и купанья; Лезгинъ съ ихъ вѣчными жалобами на Армянъ и на ихъ уловки для покупки за безцѣнокъ шелкъ, не возбуждали болѣе нашего сочувствія. Въ одну изъ самыхъ скучныхъ минутъ, нашей скучной жизни, кто то заговорилъ о предполагаемой охотѣ за барсами и поимкѣ разбойниковъ, которые прогуливались въ лѣсахъ, подъ самыми крѣпостными стѣнами.—Въ другомъ мѣстѣ, при другихъ обстоятельствахъ, роль полицейскаго чиновника не показалась бы мнѣ привлекательною; но въ странѣ вооруженной, гдѣ разбой отлѣлъ войны, джигитство,—полицейская роль была опасна и довольно красива. Хотѣлось отплатить Лезгинамъ за продѣлки ихъ на большой дорогѣ и за сожженное на постахъ казачье сѣно. Охота за барсами, при блескѣ звѣздъ, тоже много говорила моему воображенію. Съ юношескимъ жаромъ мы сбѣгались на предприятие, гдѣ вмѣсто наслажденія могли найти смерть. Но опасность была такъ красива, что непреодолимою силою, какъ русалка, завлела насъ въ запоевѣдныя, роковыя для многихъ изъ нашихъ собратій, лѣса. У меня былъ неизмѣнный застольникъ Штабсъ-Капитанъ Б. . . . въ; онъ сильно подзадоривалъ всѣхъ, не отлагая въ долгій ящикъ охоты за человекомъ и звѣремъ, отправиться на слѣдующую ночь: зналъ испытанную кавказскую опытность капитана, мы выбрали его главою своей шайки, стали осматривать оружіе, и на другой день передъ сумерками оставили Закаталы. Насъ было человекъ пятнадцать, всѣ вооружены и всѣ умѣли владѣть оружіемъ. Пробравшись мимо аула *Талы*, когда Лезгинки, наполнивъ кувшины водою, для намаза своихъ мужей, зажигали въ сакляхъ вечерніе огни, и поверотивъ въ

лѣсъ направо, мы хотѣли пройти прямою дорогою къ берегу Алазани; лѣсъ былъ пустъ и молчаливъ, но пустота и молчаніе могли быть предательскими. Посовѣту Бухарева, я держалъ двухстволку наготовѣ и тихо подвигался за товарищами. Луна, часу во второмъ утра, озарила вершины влажныхъ деревьевъ и пропускала невѣрный свѣтъ въ глубь лѣса, когда блеснули передъ нами струп Алазани. Лезгинъ, служившій проводникомъ, увѣрялъ, что вблизи есть поляна чрезъ которую барсы пробираются на водопой. Мы осмотрѣли мѣстность и опытный глазъ одного охотника открылъ слѣдъ костистой лапы на тинѣ берега; но свѣжій ли это слѣдъ, или чудовище прошедшею ночью утоляло свою жажду? Собаки понюхали и завыли. Бухаревъ разставилъ попарно охотниковъ кругомъ поляны, и навѣрное сумелъ звѣря; мы осмотрѣли курки ружей и затихли. Сперва меня тѣшили эти торжественныя приготовленія, какъ Европейецъ, я плохо вѣрилъ въ соседство барсовъ и опусдивъ ружье, прислонился къ дереву. Подлѣ меня стоялъ старшій солдатъ; одинъ изъ тѣхъ, которыхъ на Кавказѣ зовутъ *Ермоловскими*; онъ никогда не оставлялъ своего георгиевскаго креста и теперь, серебро блистало на изорванной черкескѣ. Я нѣсколько разъ заговаривалъ съ нимъ въ полголоса, но обстрѣленный воинъ неохотно отвѣчалъ на мои вопросы и хмурился; его ружье было наготовѣ и уши на сторожѣ. Съ часъ мы прождали, когда въ глубь лѣса, въ верствѣ отъ насъ, раздался звукъ. Это былъ ни ревъ, ни мяуканье, ни человеческій крикъ; этотъ звукъ я слышалъ первый разъ въ жизни и никогда не забуду; онъ не былъ ни оглушающъ, ни пронзительнъ, но въ немъ, какъ во всемъ грозилемъ гибелью, было что то щемлящее сердце, о нь проникалъ въ душу и потрясалъ ее. Собаки подняли уши, но не бросились впередъ, а поджавъ хвосты подвинулись къ охотникамъ. Я невольно поднялъ ружье и силится проарѣть сквозь чашу лѣса. Другой, *звукъ*, если такъ можно выразиться, оновѣстилъ намъ приближеніе

вой Ливии, на мѣсто Капитана Черноморскаго Ливійскаго Баталіона № 2-го *Назимки*.

Сентября 9-го дня 1848 года.

Производятся въ Прaporники: за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Кавказскаго Сапернаго Баталіона, изъ юнкеровъ: *Плотниковъ, Соколовъ*, — оба въ Ставропольскій Егерскій и *Князь Друцкой-Соколинскій*, въ Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцева-Зыдунайскаго — Полки.

Опредѣляется въ службу: *По Пхотъ*. Уволенный изъ Поручиковъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества Полка, для опредѣленія къ статскому дѣлу, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники, *Князь Баграціонъ*, въ Эриванскій Карабинерный Полкъ, Капитаномъ.

Сентября 10-го дня 1848 года.

Переводится. *По Пхотъ*. Дагестанскаго Пхотнаго Полка Подпоручикъ *Мольскій*, въ Тобольскій Пхотный Полкъ.

Отставляется отъ службы. *По Пхотъ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Подполковникъ *Долбровскій 1-й*.

Умершие исключаются изъ списковъ. Ставропольскаго Егерскаго Полка, Капитанъ *Цирко*. *По Ливіи* изъ Баталіона № 7-го, Капитанъ *Тетеринъ 1-й*.

Сентября 11-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу. *По Пхотъ*. Уволенный изъ 6-го Резервнаго Баталіона Ставропольскаго Егерскаго Полка, Поручикъ *Шохинъ*, въ Модлинскій Пхотный Полкъ.

Утверждается конфирмація. *По Пхотъ*. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Штабъ-Капитаномъ Пхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка *Весселемъ*, который, за разные противозаконные поступки, разжаловывается въ рядовые, впродъ до отличной выслуги, безъ лишена дворянскаго достоинства.

Умершии исключаются изъ списковъ. *По Пхотъ*. Адъютантъ 2-й Бригады 21-й Пхотной Дивизіи, Мингрельскаго Егерскаго Полка Штабъ-Капитанъ *Губскій-Высоцкій*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 19-й день сего Августа, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: Шатоверскаго Наиба *Атабл*, перешедшаго съ Чечен-

скими семействами на нашу сторону и принявшаго порученную ему должность Капіана мирныхъ Чеченскихъ деревень, произвести въ чинъ Поручика, съ назначеніемъ ему на содержаніе по пятисотъ руб. сереб. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Ставропольскаго Егерскаго Полка Баталіону Декарю, Титулярному Совѣтнику *Никольскому*, за отличіе, оказанное имъ во время военныхъ дѣйствій противъ Гордевъ, въ Декабрѣ 1847 и Февралѣ сего года.

КАВКАЗЪ.

Изъ *Шемахи*. Давно не бывшій въ г. Шемахѣ землетрясеніи, повторилсѣ, на дняхъ, три раза, 10 Сентября во 2-мъ часу ночи, 12-го въ 22 минуты 11-го часа, вечеромъ, и утромъ на разсвѣтъ, 13-го числа. — Второе, продолжавшееся 12 секундъ, тремя сильными, повторительными ударами, съ горизонтальнымъ направленіемъ, потомъ, двумя гораздо сильнѣйшими этихъ, направленными отъ центра земли на поверхность, сопровождавшимися подземнымъ шумомъ, невольно обратили на себя вниманіе всѣхъ жителей Шемахи; такъ, что стукъ дверей, трескъ стѣнъ, особенно потолкавъ и отваливавшіеся карнизы у нечей и падавшія картины со стѣнъ, заставили многихъ оставить, изъ предосторожности и страха, свои дома. — Во многихъ домахъ оказались трещины въ стѣнахъ, нецахъ, отъ потолкавъ отвалилась штукатурка, но большихъ несчастій, благодаря Бога, не было.

РАЗСКАЗЪ КУМЫКА

О КУМЫКАХЪ.

(Продолженіе).

Упрочивъ за собою полученный удѣлъ, Султанмуть не замѣлялъ переселиться изъ Чиръ-Юрта на урочище Чумлу, въ 3-хъ верстахъ выше Андреева, лежащее на правой сторонѣ Акташа, примѣру его послѣдовали всѣ вышедшіе съ нимъ изъ за Сула-Кумыки, Салатовцы, о коихъ было уже сказано, что они предки сала-узденей, Гуены и Тюмены. Изъ Чумловъ, сыновья Сул-

но вздрогнулъ, такъ страшенъ былъ этотъ крикъ. Рванувъ зубами землю, онъ поползъ прямо на насъ. Медлить было опасно, я выстрѣлилъ изъ двухъ стволовъ и схватился за пистолетъ, но кусты озарились огнемъ и залпъ изъ нѣсколькихъ ружей положилъ барса за мертвое. Онъ судорожно вздрогнулъ и растянулся, прикрывъ морду одною лапой. Мы осторожно подошли къ мертвому чудовищу; бывали примѣры, что смертельно раненный барсъ терзалъ неосторожнаго охотника. Лежавшій у нашихъ ногъ, былъ длиною въ два аршина и имѣлъ прекрасную, лоснящуюся шкуру, свѣтложелтую, съ темными пятнами; по счастливому случаю, пули забили въ животъ, лапы и голову, и не испортили ее. Мы бросили жребій, шкура досталась одному Джарцу, онъ счлалъ ее ножомъ книжала и надѣлъ на плечи. — Я купилъ ее за нѣсколько цѣлковыхъ.

Счастливая охота за страшнымъ звѣремъ подогрѣла наше желаніе помѣряться силою и хитростію съ другими врагами. Составился военный совѣтъ. Бухаревъ предлагалъ подвинуться къ аулу *Мацехи* и засѣсть въ опушкѣ лѣса. Разбойники, которыхъ мы отыскивали, не походили на театральныхъ, постоянно живущихъ въ лѣсахъ и на скалахъ — это, вчера мирные жители аула, сегодня, въ враждѣ съ русскимъ начальствомъ, за убійство, или укрывательство немирныхъ — оставившіе отеческую саклю, чтобы избавиться отъ ненавистной имъ саунтахватъ: по ночамъ они возвращаются домой и многие изъ нихъ имѣютъ дѣтей и женъ въ аулѣ. Въ одобрили совѣтъ нашего коноводскаго, и стали пробираться сквозь чащу деревьевъ. Я видѣлъ много лѣсовъ, въ различныхъ концахъ Россіи и Закавказскаго края, каждый изъ нихъ, носить свой особенный характеръ и дышетъ, благоухаетъ иначе нежели другой лѣсъ, шумящій отъ него за тысячу или пятьсотъ верстъ. Бедаканскіе лѣса дивно хороши. Могучая ли, производительная сила Азіатской почвы, южное ли солнце или воображеніе человека дали имъ торжественный характеръ, но нельзя пройти безъ особеннаго чувства, подъ навѣсомъ этихъ вѣковыхъ орѣховъ, чинарнъ, карагачей, тутовниковъ, ни рассказать о злакахъ,

танмута, Казаналипъ и Айдемиръ со всѣми народомъ, переселились въ вышній Айдемиръ.

Есть въ Андреевѣ, среди селенія, возвышенное мѣсто, называемое Чопалау-Тюбе, съ нѣкоторыми развалинами, гдѣ, говорятъ, основалъ свое жителство Чопалау, сынъ Айдемира; другой сынъ Айдемира, Али, бекъ, взявъ нѣсколько семействъ изъ числа вышедшихъ съ дѣдомъ и отцомъ его, Сала, Гуеновъ, Тюменовъ и другихъ подвластныхъ, отправился на западъ, и на р. Аксаѣ, близъ вышшняго Герзель-Аульскаго укрѣпленія, основалъ селеніе Аксай, жители котораго, въ 1825 году, переведены Генераломъ Ермоловымъ въ новый Аксай, къ укрѣпленію Ташкечу. Одинъ изъ потомковъ Айдемира, Андреевскій Князь Алишъ, съ дозволенія русскаго начальства, находившагося въ крѣпости Св. Креста, на Сулакѣ, населилъ Костекъ, на землѣ князей Бурче-Бисвъ, которые въ послѣдствіи времени соединились узамъ родства съ Костековскими князьями, влезли изъ вида, точно такъ какъ и происхожденіе ихъ потерялось во мракѣ неизвѣстности. Другой Андреевскій князь Казій, потомокъ же Айдемира, основалъ Казі-Юртъ, съ дозволенія князя Потемкина, послѣ упраздненія кр. Святаго Креста. Теперь спрашивается, кому русское правительство уступило земли, бывшіе собственностію крѣпости Св. Креста и Аграханскаго казачьяго войска, составляющіе нынѣ предметъ распріи Кумыкскихъ князей съ Шамхаломъ Тарковскимъ?

(15) Для русскаго слуха загадочно это русское названіе. Оно принадлежало съ давнихъ временъ урочищу или впродѣ всего ущелью Акташа, включая я самые Чумлы, а не новому населенію Кумыковъ. Гребенскіе казаки жили прежде за Терекомъ. Гребень между Сунжею и Терекомъ, близъ соединенія этихъ рѣкъ, былъ собственностію ихъ достояніемъ. Атаманъ Бельскій жилъ близъ Качадыскаго деревни Гуйдурмесъ, которую казаки и нынѣ называютъ Бельскою. Слѣды казачьихъ садовъ и хлѣбопахатныхъ мѣстъ, еще въ недавнее время были на той сторонѣ Терека, противъ станицы Новоладковской, Старогладковской и далѣе. Близъ вышшняго Ханмаматъ-юрта, между Терекомъ и старымъ русломъ Аксаи, называемымъ Чумалъ, или Шувалъ, была проведена казаками канава, около которой они пахали землю. Притязанія ихъ простирались и далѣе, въ нѣдра Кумыкскихъ земель. Немудрено, послѣ этого, что и на Акташѣ рѣкѣ, въ самомъ его ущельѣ, жилъ какой нибудь Атаманъ Андрей, давшій урочищу свое названіе, оставшее подъ тѣмъ именемъ и до нашихъ временъ неизмѣненнымъ. Мѣсто это, окруженное отовсюду лѣсомъ, который послѣдствіемъ истребила рука человѣческая, со стороны равнины, хотя сдѣлалось неприступнымъ, но Князь Засекинъ, въ походѣ XVI вѣка посѣдилъ его (№ 48 Газеты Кавказъ 1846 г.) и сжегъ Андреевъ, неизвѣстно на какомъ пунктѣ въ ущельѣ тогда бывшій. Кромѣ того, въ полномъ собраніи законовъ есть документъ, что земля около Андреева принадлежала Гребенцамъ, (во время Царей Петра и Іоанна.)

звѣря, направлявшагося на поляну; вскорѣ, подъ прыжками невидимаго врага захрустѣлъ кустарникъ и подъ навѣсомъ деревьевъ блеснули два огонька. На полянѣ было тихо, какъ въ могилѣ; люди и собаки равно понимали опасность; ружья были на прицѣлѣ, глаза охотниковъ горѣли какъ у звѣря, который былъ отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Онъ дѣлалъ прыжки осторожно и небольшие, и дожидень былъ перейти между двухъ паръ охотниковъ, въ одной изъ нихъ былъ Бухаревъ, въ другой Лезгинъ; я стоялъ у берега рѣки. Страшное чувство у человека въ минуту опасности! Кто не ставилъ, въ подобной игрѣ, на ставку жизнь, тотъ не пойметъ и не оцѣнитъ этихъ минутъ.

Я забылъ своихъ товарищей, себя; всѣ мои чувства были направлены къ лѣсному чудовищу. У самой опушки лѣса, остановился онъ пряя хвостомъ и пламѣниющими глазами смотрѣлъ на поляну. Жаркое дыханіе слышалось въ глубокой тиши. Слѣва эта живо напоминала, превосходно описанную охоту за тиграми въ повѣсти Мерри: *Гева*. Разница была въ обстановкѣ. Не было ни Набобовъ, ни Индѣйцевъ, не было лещаной степи; передъ нами былъ не тигръ, но ближайшій, кровный его родственникъ — барсъ, когти и зубы котораго были также страшны, въ силѣ немногимъ уступающій старшему брату. Напрасно глаза осторожнаго звѣря старались замѣтить опасность; кустарникъ и вѣтви скрывали охотниковъ, лучи мѣсяца не блеснули на нечистыхъ стволахъ. Онъ сдѣлалъ два прыжка на поляну и изогнулся для третьяго, какъ пуля свиснула надъ нимъ. Выстрѣлилъ Бухаревъ и промахнулся. Другой выстрѣлъ, почти въ одно время, далъ нашъ проводникъ, и тоже мимо. Враждебный свистъ пули, гулъ выстрѣловъ, остановили барса, онъ быстро оборотился, присѣлъ назадъ, чтобы дать убійственный скачокъ на открытыя враговъ, и видно было, какъ кроваво сверкнули глаза и пролесалась искра по взволнованной морщинамъ шкурѣ. Я гоговился спустить курокъ, но раздался выстрѣлъ моего усатаго товарища, и раненный барсъ, страшнымъ визгомъ выразилъ бѣшенство и боль. Я воль-

плющахъ, папортникахъ перевившихся изумрудною сѣтью и оспоривающихъ каждый шагъ человека и звѣря, по родной ихъ почвѣ, влажной и мягкой. Отъ *Лаюдекъ* тянутъ они, на протяженіи осьмидесяти верстъ, къ Елисейскимъ владѣніямъ, примыкають къ лѣсамъ покрывающимъ Лезгистанскія горы, но за Алазанъ природа ихъ неуступала. Подъ вѣчною ихъ тѣною, сочатся обильные источники и горныя рѣчки, разлитіе которыхъ весною затрудняетъ прямое сообщеніе, доставляя приволье множеству дикихъ кабановъ; Карагачи и Царекіе колодцы берутъ съ этихъ лѣсовъ обильную дань бревнами и досками; Лезгинны, сакли которыхъ строятся изъ булыжника, рѣдко рубятъ большія деревья, а жгутъ въ камняхъ валожникъ и хворостъ.

Первые лучи солнца блеснули на капляхъ росы, когда мы увидѣли стоги хлѣба Мацехскихъ жителей и залегли въ мокромъ бурьянѣ лѣсной опушки. Аулъ пробуждался. Между деревьевъ, мелькала красная платя женщины, пробравшихся къ ручью; блѣлая и ревѣла скотъ; на гумнахъ кричали Лезгинны, погоняя быковъ, влчавшихъ утыканную кремнями доску. Мнѣ сильно хотѣлось спать, но схватка съ жарекими удалцами могла быть близка и заставляла раскрываться отяжелѣвшія вѣки. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ занятаго нами мѣста, послышался скрипъ двухколесной арбы и крикъ возничаго; Лезгинъ изъ аула, вѣхалъ прямою дорогою къ Алазани, за хлѣбомъ, который они сѣютъ и собирають на правомъ берегу рѣки. Одна изъ собакъ, заворчавъ, измѣнила тайнѣ нашей засады. Лезгинъ посмотрѣлъ пристально на бурьянъ и сталъ сильнѣе погонять буйволловъ.

— Напрасно мы просидимъ цѣлый день, никого не дождемся, сказалъ Баревъ, Азіялецъ замѣтилъ насъ; его лице ничего не выразило, это проклятыя лица, но я увѣренъ, что онъ возвратится проселкомъ въ аулъ и предупредитъ разбойниковъ. Свой своему по неволѣ братъ!

(Окончаніе въ слѣд. №)

Хотя Кумыкское владѣніе заключалось между Терекѣмъ и Темиръ-Кую, или какъ значится на картѣ между Терекѣмъ и Сулакѣмъ, но дѣйствительною отчиною Кумыкскихъ князей была та полоса земли, гдѣ были проведены родо-вые ихъ каналы, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано. Полоса эта, простиралась по подножью Чеченскихъ, Ауховскихъ и Салатовскихъ горъ, до самаго Сулака, и была поресѣкаема рѣчками: Аксаемъ, Ямансу, Ярыксу и Акташемъ. Она и теперь находится въ такомъ же состояніи, составляя основное имѣніе Кумыковъ; но равнины, въ нижней части Кумыкскихъ земель находящіяся, и входящія въ границы нынѣшней Терской линіи, были достояніемъ кочующихъ народовъ, казаковъ и жителей Терскаго города, особенно во дни существованія на Сулакѣ кр. Св. Креста, и при оной Аграханскаго казачьяго войска. Вся Кумыкская степь, лежащая ниже Андреевскаго Карагача, не могла быть принадлежностію Кумыковъ. Общая молва говоритъ, что Кумыки изъ Андреева и Аксага, до эпохи перенесенія кр. Св. Креста въ нынѣшній Кизляръ и до позднѣйшихъ временъ, не смѣли заниматься полевыми работами, по собственному произволу, далѣе Карагача и Новогладковской станицы. Одному только Андреевскому князю Алишу, родоначальнику своего рода, извѣстнаго въ Костекѣ подъ именемъ Хамзинныхъ, была пожалована отъ русскаго правительства земля, принадлежавшая князьямъ Бурчбѣямъ, которые измѣною, Россіи, заслужили тогда немилость нашего двора. Алишъ, какъ извѣстно, на новой землѣ своей, съ дозволенія начальства крѣпости Св. Креста, населилъ Костекъ, возобновилъ Байрамъ-Аулъ, бывшую резиденцію князей Бурчбѣевъ, служилъ вѣрно, былъ пожалованъ въ Бригадиръ и Кумыкскіе Воеводы, но переселился на всегдашнее жительство въ новое свое владѣніе, не отказываясь отъ правъ своихъ на родовыя земли, близъ Андреева оставшіяся; отъ того теперь, Костекскіе князья, его потомки, имѣютъ свои участки выше Карагача; тогда какъ князья Андреевскіе не имѣютъ ни какого участка въ земляхъ Костекскихъ. По упраздненіи кр. Св. Креста и переведеніи Аграханскаго войска на Терекъ, одинъ Андреевскій князь Казій, изъ рода Темировыхъ, получилъ позволеніе, отъ князя Потемкина, основать Казі-Юртъ и имѣть тамъ чрезъ Сулакъ паромъ, для вновь проложенной Кизлярско-Дербендской дороги, которая прежде шла чрезъ Урчуковскій постъ и Св. Крестъ: Казій присвоилъ себѣ окружныя порожнія земли и умеръ бездѣтнымъ. Ему должны были наследовать Князья Темировы, но какъ они, съ князьями Айдемировыми близъ Андреева, имѣли одну общую родовую кашаву и общія земли, то наследство Казія и присвоенныя имъ земли, должны были поступить въ два эти рода. Во избѣжаніе такого вмѣшательства Айдемировыхъ, князь Шефи Темировъ исходатайствовалъ у Фельдмаршала графа Гудовича грамоту, на владѣніе Казі-Юртомъ съ землею, въ какой грамотѣ роль Айдемировыхъ не упомянуть. Несмотря на то, послѣдніе и теперь имѣютъ претензію на участіе во владѣніи Казі-Юртомъ, основываясь на томъ, что предокъ ихъ Айдемиръ, былъ лично обласканъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ Персидскомъ походѣ, (14) и подобно Алишу, оказывалъ преданность свою императору, и что Шефи неправильно отстранилъ ихъ отъ части принадлежащаго имъ, по праву наследства. И такъ, наследники Алиша, князья Темировы и Шамхалъ Тарковскій, — суть три рода, которые на владѣніе Кумыкскою степью, по грамотамъ отъ русскаго начальства имъ данымъ, имѣютъ нѣкоторую законность; другіе же князья, заняли нижнія земли совершенно самовольно, и каждый захватывалъ себѣ участковъ сколько могъ, а между тѣмъ, никому изъ нихъ, не исключая и вышеупомянутые три рода, начальствомъ границы въ такихъ обширныхъ размѣрахъ назначены не были, по той причинѣ, что Русскіе не думали навсегда отказываться отъ земель, древнему городу Терки и Аграханскому войску принадлежавшихъ, чему доказательствомъ служатъ жалованныя имъ открытыя листы и грамоты Алишевымъ, Темировымъ, и Шамхалу, состоявшіяся болѣею частію послѣ упраздненія кр. Св. Креста и Аграханскаго войска. На этомъ основаніи, вѣроятно, выдана Костекскимъ князьямъ отъ Кизлярскаго Команданта генерала Потанова, та извѣстная грамота, по которой Андреевскимъ князьямъ воспрещалось вмѣшиваться въ земли, ниже Карагача лежащія. Нѣкоторыя уро-

чница этихъ земель имѣютъ названія, данныя имъ жителями Кизляра и казаками, по лицамъ и общинамъ ими пользовавшимся, на примѣръ: Эрмени-Озекъ, по Армянамъ драгунамъ, жившимъ въ кр. Св. Креста; Нагы-Кель, по Кизлярскому жителю Нагы; Дежикъ-Коль, по Тезикскому обществу, составляющему одинъ кварталъ въ Кизлярѣ и проч. Живы еще старожилы Кизлярскіе, которые за эти земли брали оброки съ Кумыкскихъ Нагайцевъ; живы также и Нагайцы, платившіе имъ таковыя оброки. Очевидно, что князья Кумыкскіе, за исключеніемъ Темировыхъ, которыми принадлежатъ Казі-Юртъ и Хамзинныхъ, владѣющихъ Костекомъ, имѣютъ на нижнія земли весьма недостаточныя права; (15) развѣ только одна данность, можетъ, нѣкоторымъ образомъ, оправдывать ихъ въ завладѣніи чужими землями, если также самая данность не можетъ принадлежать и жителямъ Терки, или Терка (нынѣшнимъ Кизлярцамъ) по похвальному служенію предковъ ихъ, тремя вѣками ранѣе положившихъ основаніе владычеству Россіи на Кавказѣ.

Всѣ мелкія Кумыкскія деревни, всѣ Качалыковскія, (16) большая часть Салатовскія и Ауховскія, поселены послѣ основанія трехъ главныхъ городовъ: Андреева, Аксага и Костека; древнѣйшими же деревнями въ Салатави могутъ почитаться Зубуть и Чиръ-Юртъ; послѣдній въ томъ смыслѣ, что онъ въ древнія времена назывался еще Кель-бахомъ, а еще древнѣе Играномъ, некогда принадлежалъ Хазарамъ и сильному народу Тюментъ. Всѣ мелкія деревни на Кумыкской плоскости первоначально были ничто иное, какъ хутора княжескіе, или узденскіе, впоследствии времени обратившіяся въ прочныя деревни. Такихъ деревень было много до 1831 года; съ появленіемъ Казы-муллы, большая часть ихъ была уничтожена; потомъ всѣ они были возстановлены; но когда миршадзы въ горахъ началъ усиливаться, и опасность для Кумыковъ увеличилась, то большая часть мелкихъ деревень, въ 1840 году, опять уничтожена. Теперь только одни развалины ихъ сохранили свои наименованія, на примѣръ: Лаклакъ-Юртъ, Генже-Аулъ, Карланъ-Юртъ, Гуенъ-Отаръ, Сала-Отаръ, Кочкаръ-Юртъ, Хасовъ-Юртъ, Баматъ-Юртъ, Балъ-Юртъ, Баметбекъ-Юртъ, Казакмура-Юртъ, Имангуль-Юртъ, Баба-Юртъ, Нуракай-Юртъ, Тамай-Юртъ, Азаматъ-Юртъ, Умахашъ-Юртъ и проч.

Всѣ эти деревни были на частныхъ земляхъ княжескихъ, или узденскихъ. На общихъ земляхъ всѣхъ Аксаевскихъ князей были качалыки и деревни, расположенныя по Сунжѣ и Тереку до Амиръ-Аджи Юрта, ибо весь этотъ уголъ причислялся къ землѣ Качалыкъ. На общихъ же земляхъ всѣхъ Кумыкскихъ князей жили Аухи (17) и паконецъ, на раздѣльныхъ земляхъ между всѣми Кумыкскими князьями, жили Салатавцы. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ Качалыки, Ауховцы и Салатавцы были подвластны Кумыкамъ. Князья рѣшительно не вмѣшивались въ общественныя дѣла ихъ и получивъ развѣ въ годъ условную мѣрку хлѣба съ дома, и нѣсколько барановъ съ стада, предоставляли имъ самимъ вѣдаться съ сосѣдями и съ мѣстными начальствомъ, во всемъ томъ, что до нихъ касалось. Словомъ, вліяніе князей на эти общества было только номинальное; сами князья въ этомъ сознавались и наконецъ, съ 1840 года, совершенно его лишились.

Выше было сказано, что первые союзники Султанмута, Салатавцы, обитавшіе у Саласу и частію въ Чиръ-Юртѣ, составляли сильный классъ въ своемъ племени. Съ прибытіемъ въ Андреевъ ихъ потомковъ, подъ именемъ «Сала», эти ни мало не лишились своихъ преимуществъ. Потомки Султанмута обсыпали ихъ разными благодѣяніями, дарили имъ земли, невольниковъ, оружіе и

(14) Аксаевскіе князья, въ важныхъ случаяхъ, руководствуются преимущественно одною грамотою, которая была дана предку ихъ Султанмуту во дни Императора Петра Великаго, гдѣ сказано такъ: «Донскимъ и Терскимъ Атаманамъ и казакамъ, предписывается во владѣніяхъ Султанмута Аксайскаго и кочующихъ его улусамъ не дѣлать ни какихъ обидъ» относилось ли это предписаніе до тѣхъ улусовъ, которые кочевали въ описанномъ нами въ примѣчаніи пространствѣ, неизвѣстно, ибо Нагайцы въ тѣ времена кочевали и въ окрестностяхъ нынѣшняго Новаго-Аксага.

(15) Качалыкъ, значитъ по Кумыкски «провинція».

(16) Доходъ съ Ауховцевъ былъ назначенъ собственно для содержанія старшихъ князей Андреевскаго и Аксаевскаго, безъ участія старшаго князя Костекскаго, котораго значеніе передъ старшими князьями первыхъ двухъ городовъ, какъ и самый Костекъ, въ разсужденіи военной организаціи Кумыкъ, были второстепенны. Костекъ ближе подходитъ къ категоріи мелкихъ деревень, подобно Казі-Юрту.

проч. Зато Сала обязаны были вѣрою и правдою служить князьямъ въ качествѣ узденей; не щадя въ случаѣ нужды и жизни своей для нихъ. Подобно сала-узденямъ, князья отличали пожалованіемъ земель и многихъ другихъ узденей съ тѣмъ, чтобъ они служили имъ по примѣру Сала. (18) Пожалованъ узденя землею, по благоусмотрѣнію князя, значило поставить его на благородную степенъ среди народа; но узденъ никакъ не долженъ былъ забывать своего князя; обязанность его состояла въ томъ, чтобы сопутствовать князю во всѣхъ его поѣздкахъ и прогулкахъ, охраняя его особу отъ непредвидимыхъ неприятныхъ случаевъ. Узденъ долженъ былъ мстить за смерть своего князя на семь убійцъ, а если убійца былъ князь, то на узденя его; долженъ былъ помогать князю въ домашнемъ его быту, уступать собственную лошадь или оружіе, если князь попроситъ. Словомъ, быть другомъ князю, какъ и раздѣляющимъ всѣ его радости и печали. Прѣжніе узденя свято это исполняли, но не теряли никогда изъ виду степеніи своего къ князю отношенія, никогда не принимались за черную работу въ княжескомъ дворѣ. Подобная работа, лежала на низшихъ классахъ, кварталъ князя составлявшихъ, которые служили изъ птицъ или другихъ видовъ при кумахской князя, подъ именемъ казаковъ, т. е. безсемейныхъ; равномерно, вся черная работа княжеская лежала на Тагарахъ, терекемешцахъ и холопахъ. Съестъ на арбу узденю, сидѣть въ присутствіи другихъ вождей своей жены, входить въ кухню, — почиталось величайшимъ стыдомъ. Онъ и князя сопровождалъ всегда верхомъ. Собаки, соколы и дикій конь, были товарищи, наиболѣе для него пріятныя, а безропотное гостепріимство составляло верхъ его самодовольства.

Земли прѣжнихъ князей давали имъ возможность держать при себѣ, или на свой счетъ, многочисленную свиту; было чѣмъ дарить и узденей и прѣѣзжихъ гостей. Если у князя не случалось той вещи, какую нужно было подарить прѣѣзжему гостю, то онъ бралъ такую у узденя, въ чемъ послѣдній никогда ему не отказывалъ; зато и самъ онъ получалъ отъ князя, безъ отказа, всякую вещь которая ему понравится. Хорошій узденъ, безъ труда могъ получить отъ князя землю, каковой у того въ тогданнее время было въ избыткѣ, судя потому, что тогда обитателей въ Кумыкскомъ владѣніи было меньше нежели теперь, и раздача земель не отягощала ни князя, ни жителей, которымъ единственно навсегда были указаны достаточныя участки, удовлетворявшіе всѣ жизненные ихъ потребности. На примѣръ, наиболѣе плодотворная полоса земли, пересѣкаемая рѣчками: Аксаемъ, Ямансу, Ярыксу и Акташемъ, до самаго Сулака, по подножью Чеченскихъ, Ауховскихъ и Салатовскихъ горъ, была раздѣлена князьями, въ 4-мъ колѣцѣ послѣ Султанмута, т. е. около начала XVIII столѣтія, на участки, по числу княжескихъ отдѣльныхъ родовъ; на каждый изъ этихъ участковъ проведены были изъ вышесказанныхъ рѣкъ каналы и каждая канава съ колодеземъ, ею напаяемою, назначена была въ вѣчное пользованіе свободнымъ людямъ и чагарамъ; за извѣстную, незначительную въ пользу князей работу. По этому случаю, возлѣ каждого княжескаго рода составились особые кварталы, или просто по кумыкски, аулы, изъ свободныхъ и чагаровъ, для того, чтобы ближе быть къ тому роду, на землѣ котораго имъ назначено было работать. Впрочемъ, не всѣ кварталы живутъ теперь возлѣ своихъ князей; обстоятельства заставили ихъ между собою перемѣшаться, но каждый Кумыкъ, гдѣ бы онъ ни былъ, помнитъ своего родового князя и во время работъ знаетъ куда обратиться.

Нѣкоторые изъ этихъ кварталовъ, полагаясь подъ покровительствомъ родового князя, назначены были обрабатывать земли, сала-узденямъ пожалованныя, и такимъ образомъ составили особыя общины, сала-узденямъ принадлежавшія, называясь ауломъ такого то узденя. Отъ этого произошло, что уздени сала и нынѣ имѣютъ въ Андреевѣ три такихъ квартала, въ Аксаѣ два, и въ Костекѣ одинъ, но безъ всякаго на жителей владѣльческаго права.

Согласно съ такимъ раздѣленіемъ плодотворной полосы на участки, всѣ жители Кумыкского владѣнія занимаются полевыми работами или на земляхъ княжескихъ, или на узденскихъ, или на собственныхъ; на примѣръ: всѣ кварталы сво-

(17) Обстоятельство это, кромѣ наустныхъ преданій, не подтверждено никакими фактами; между тѣмъ извѣстно, что Петру Великому на Сулакѣ являлся Султанмутъ Аксаевскій, сынъ Алибека и правнукъ Султанмута, родоначальника.

(18) Вообще пожалованіе узденей землями не переходило за черту Карагача и далѣе Новогладковской станицы, а ограничивалось только въ тѣхъ мѣстахъ, куда достигали родовыя каналы князей. По когда случай доставлялъ князьямъ захватывать нижнія земли, они удаляли оттуда нѣкоторыя участки своимъ узденямъ.

бодныхъ состояній и чагары, если между ними нѣтъ сала-узденя, къ землѣ котораго съ канавою, они были бы приписаны, работаютъ на земляхъ княжескихъ. Кварталы, въ которыхъ живутъ сала-уздени, имѣющіе землю и воду, работаютъ на земляхъ сихъ послѣднихъ и наконецъ, кварталы, или общины, которые имѣютъ свои земли съ водою, работаютъ на нихъ свободно и безотчетно.

Къ этому послѣднему разряду, я причисляю Гуеновъ и Тюменовъ, древнѣйшихъ обитателей края, вмѣстѣ съ Сала, прежде всѣхъ признавшихъ власть Султанмута и положившихъ основание Кумыкскому владѣнію. Хотя Султанмутъ и сыновья его Казаналикъ и Айдемиръ утвердили за ними тогдашнія ихъ земли, но Гуены и Тюмены, въ продолженіи многихъ лѣтъ, должны были бороться со всевозможными пренятствіями, мѣшавшими имъ пользоваться своимъ достоинствомъ, и результатомъ всѣхъ ихъ дѣятельныхъ и справедливыхъ усилій было то, что они сохранили до сихъ поръ неприкосновенными свои права на поземельную собственность и нѣкоторые характеристическіе обычаи. Нынѣ Гуенамъ принадлежатъ превосходныя земли не въ дальнемъ разстояніи отъ Андѣева и по берегу Сулака, выше Темиръ-Аула; Тюменамъ принадлежатъ урочище Бурунчакъ, за Сулакомъ. Первые находятся подъ покровительствомъ князей Айдемировыхъ, послѣдніе Казаналиповыхъ; тѣ и другіе, по смыслу своего происхожденія и значенія въ общественной организаціи Кумыковъ, слѣдуютъ вторыми за сала-узденями; богатые изъ нихъ могутъ служить при своихъ князьяхъ со всеми принадлежащими узденю достоинствами и почестями, а бѣдные могутъ свободно заниматься полевыми работами на своихъ земляхъ. Нѣмнѣи Гуены Тюмены права на древность самостоятельности и не будъ у нихъ земель, — они по образу настоящей бѣдной своей жизни, могли бы быть причислены къ третьему разряду узденей.

Такъ какъ князья, послѣ узденія всѣхъ обитателей края должными пропорціями земли и послѣ пожалованія отдѣльныхъ участковъ нѣкоторымъ узденямъ, занимали постепенно земли казаковъ, Теречанъ, кр. Св. Креста и Аграханскаго войска, которыя трудно было напавать водою, да и не къ чему было, если только не предполагалось онѣ къ обработкѣ, то таковыя земли, какъ взлншія и сверхъпропорціональныя, были назначены подъ кутаны, отдавались въ наемъ для пастбы барановъ на зиму, Салатонцамъ, Ауховцамъ, Гунбетовцамъ, Коссу-Бойливцамъ и даже Акушинцамъ. Доходъ былъ огромный, какъ князьямъ, такъ и узденямъ, которымъ были пожалованы нѣкоторыя изъ таковыхъ кутановъ. Лѣтомъ, всѣ эти стада сгонялись на горы. Тутъ, князьямъ и узденямъ представлялся другой источникъ непрерывныхъ доходовъ. Имѣя въ Салатонцѣ лучшей во всемъ Дагестанѣ пастбищныя горы, они отдавали тамъ мѣста на откупъ. Каждый кутанъ или каждая гора, могла кормить отъ 3-хъ до 6-ти т. барановъ, въ извѣстннй періодъ года, и каждый изъ этихъ угодій стоилъ откупщикамъ не менѣе 50-ти барашковъ годовыхъ и 12-ти кусковъ сыра, вѣсомъ въ 12 фунтовъ каждый. Если прибавить къ этимъ доходамъ пошлины съ прѣѣзжавшихъ въ Кумыкское владѣніе купцовъ съ товарами; штрафы, положенные съ жителей за проступки и особаго рода ремесло князей, которымъ они въ тѣ разгульныя времена свободной жизни предпочтительно занимались, т. е. воровство, не почитавшееся за разбой, а напротивъ доставлявшее князьямъ болѣе славы и много подарковъ, къ увеличенію числа своихъ чагаровъ и холоповъ и лучшихъ лошадей, прославленныхъ заводовъ, то можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что прежніе князья Кумыкскіе жили совершенно по княжески. Между тѣмъ, члены ихъ семействъ, по необыкновенной плодовитости потомковъ Султанмута, въ родѣ младшаго его сына Айдемира, ⁽²⁰⁾ болѣе и болѣе умножались; потребности жизни были тѣже, что и при отцахъ ихъ, земля тѣже, но каждому новичку изъ князей хотѣлось, по слѣдамъ своихъ предковъ, блеснуть открытою жизнью, приобрести себѣ новыхъ приверженцевъ, жаловать ихъ доходами и вещами, не примѣчая того, что это ведетъ его съ иотомствомъ къ совершенному разоренію. Все это влекло за собою истощеніе богатствъ княжескихъ, оскуднѣніе средствъ къ приличному содержанию Изнѣженные; избалованные неопытными, но черезчуръ подлострастными нестунами, они съ

раннихъ лѣтъ пріучались не обращать вниманія на собственное хозяйство, и относило на попеченіе аталыковъ своихъ, безотчетно прелавались развлеченіямъ праздной жизни. Не остался и слѣдовъ доблестныхъ примѣровъ ихъ предковъ. Военственный духъ, воодушевлявшій тѣхъ, постепенно ослабѣлъ въ нихъ. Уздени и всѣ свободныя сословія, составлявшія конныя ихъ дружины, рассчитывая уже выгоды собственныя, потеряли къ нимъ усердіе; чагары, составлявшіе имъ, въ случаѣ надобности пѣхоту, потребовали уменьшенія или покрайней мѣрѣ неизмѣненія поземельнаго оброка, тогда какъ князьямъ, развѣтвившимся на многія отдѣльныя семейства, болѣе противъ прежняго, предстояла пужда въ увеличеніи доходовъ. И все это довело нынѣшнихъ князей до того, что большая часть изъ нихъ уже терпѣтъ крайнюю бѣдность.

Кумыкскіе князья и народъ, до нынѣшнихъ временъ, не прерывали сношеній съ Засулакскими Кумыками, т. е. Шамхальцами. Вслучаѣ важныхъ недоразумѣній въ рѣшеніи тяжбъ, отправлялись туда на разбирательство, и въ присутствіи «Карачи» ⁽²⁰⁾ блюстителей всѣхъ старинныхъ Кумыкскихъ обычаевъ, получали окончательное опредѣленіе. Сословіе «Карачи» находится въ деревняхъ Сѣвернаго Дагестана, Карабулахъ-кептъ Губденъ, Эрпели, Карнакъ и Ишкарты. Они суть потомки туземныхъ князей, когда-то знаменитыхъ, но вліяніемъ Шамхала нынѣ униженныхъ. Изъ Карачи, извѣстны теперь въ Дагестанѣ: Уллубей Эрпелинскій и Юсуфъ-бей Каравайскій. Въ Эрпели хранилась книга, Исмаиль-Курапъ, гдѣ записывались всѣ достопамятныя постановленія Карачинскаго сословія.

Обратимся снова къ описанію общественной организаціи Кумыковъ.

Сословіе сала-узденей Кумыкскихъ, единоплеменное Салатонцамъ и вмѣстѣ съ Гуенами и Тюменами подъ предводительствомъ князей положившее основаніе Кумыкскому владѣнію, сохранило до сихъ поръ неприкосновенными всѣ свои земли, какія когда либо само приобрѣтало или отъ князей получало. Будучи обществомъ дружнымъ, дальновиднымъ и процривнымъ, оно всачески старалось держать себя въ отношеніи къ князьямъ на такой точкѣ, чтобъ послѣдніе не теряли къ нимъ постоянного уваженія. Гордась своимъ происхожденіемъ и единоплемнѣемъ, оно въ глазахъ другихъ сословій играло важную роль, какъ по вліянію на дѣла общественныя, такъ и по собственной отвагѣ. Всѣ лучшіе и стройнѣе Кумыкскіе всадники, выходили изъ ихъ рода; на всѣхъ мірскихъ сходкахъ они имѣли первый голосъ, и верѣлко соединять съ другими сословіями, остававшимися прихоти князей, когда они были несообразны съ обычаями. Словомъ, они были для князей такіе противники, что послѣдніе, за особенное удовольствіе считали, когда кого нибудь изъ нихъ могли привлечь въ число своихъ приверженцевъ. Впрочемъ, сословіе это не имѣло надъ другими классами никакой законной власти. ⁽²¹⁾ У Кумыковъ, какъ и въ Чечнѣ, всякій могъ съ достоинствомъ поддержать свои права, кто имѣлъ много родственниковъ, которые бы за него въ случаѣ нужды заступились. При неправомъ дѣлѣ, или нанесенной кѣмъ либо обидѣ, кромѣ обиды отъ князей, какъ членовъ священной фамилии Магомета, и происходившихъ отъ Шамхала, который принадлежалъ къ фамиліи Курейшъ, князья рѣшались все распріи; но къ подобнымъ крайностямъ весьма рѣдко прибѣгали. Кумыки и вообще всѣ горцы, при всемъ своемъ всмыслчивомъ характерѣ, никогда не теряли уваженія къ особамъ князей, или къ лицамъ, покрытымъ сбннами. Такіе люди, при ссорахъ или какихъ либо неудовольствіяхъ между сословіями, были истинными миротворцами. Гдѣ нѣтъ строгихъ законовъ, въ власти, гдѣ каждый могъ обидѣть зако равно и не боялся за то наказанія, гдѣ при такомъ отчаянномъ для обиженаго положеніи одно средство оставалось, или умереть, или убить, тамъ участіе, принимаемое князьями и стариками въ примиреніи враждующихъ

⁽²⁰⁾ Карачи есть слово древнѣйшее Кумыкское, въ переводѣ оно значить «смотритель» или разбиратель. Происхожденіе этого сословія, права ихъ и обычаи, заслуживаютъ подробнаго изслѣдованія.

⁽²¹⁾ Въ этомъ отношеніи, на Кумыковъ необходимо нужно смотрѣть совершенно съ другой точки зрѣнія. На Кавказѣ нѣтъ такого народа, который бы при подобныхъ внутреннхъ раздѣленіяхъ на разряды, былъ напнтавъ вообще столько свободнымъ духомъ, сколько Кумыки; у нихъ нѣтъ слѣдствія послушанія младшихъ по разрядамъ къ старшимъ, особенно если замѣтятъ повелительный тонъ послѣднихъ въ дѣлахъ общественныхъ; кромѣ холоповъ, всякій можетъ подавать свой голосъ.

заслуживаетъ истинной похвалы отъ тѣхъ, кто нѣсколько знакомъ съ буйнымъ характеромъ горцевъ. Надобно имѣть много краснорѣчія, много терпѣнія, чтобы соглашать и обезоруживать ихъ при ссорахъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Вѣнскомъ Магазиѣ, на Эриванской площади, въ домѣ Мандинова, продаются вновь полученныя Американскія сигары, Французскіе духи и помады, также батистъ и батистовыя платки.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что я получилъ недавно изъ Парижа, большой ассортиментъ лучшихъ товаровъ, по добротѣ и красивой отдѣлкѣ, независимо отъ тѣхъ, которые обыкновенно находятся въ моемъ магазинѣ. Я получилъ цвѣтные, новомодные платки (фуляры) батистъ; готовые сорочки, домашніе сюртуки и халаты, дамскіе чулки, полосатые мужскіе носки, губки, часы, карманные и столовые, солнечныя лампы, стаканы лучшаго хрустала, Англійскій лакъ для саноговъ, машины для приготовленія лимонада, сигары, разноцвѣтныя сургучи, хирургическіе инструменты, также множество модныхъ и изящныхъ издѣлій изъ бронзы, лучшей слоновой кости, перчатки, духи, помады, нитки и проч. Въ Французскомъ Магазиѣ *Facis*, въ домѣ Мандинова, на Эриванской площади, въ Тифлисѣ. При заѣздѣ для стрижки волосъ.

ПРѢѢХАВШІЕ и ВЪѢХАВШІЕ.

Прѣѣхавшіе въ г. Тифлисѣ.

- 25-го Сентября: изъ Горнъ, Князь Эрнстовъ; Изъ Ставрополя, Маіоръ Кундуховъ. 26-го Сентября: изъ Бѣлаго ключа, Маіоръ Лоссельдъ, (остановился въ домѣ чиновника Хабловскаго.) 29-го Сентября: изъ Дагестанскаго отряда, Генералъ-Маіоръ Вольфъ, Изъ Нахеченской станицы, Прапорщикъ Казарцовъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

- 28-го Сентября: въ Москву, Дѣйс. Стат. Сов. Далавидовъ. Въ Душетъ, Сотникъ Поповъ. 29-го Сентября: въ Кутаисъ, Полковникъ Иванчикъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Сентябрь 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. мѣс.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 дюйм. вис. стол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
18 пятниц.	Полночь.	11.0.	573.88.		облачно.
	6 ч. утра.	9.8.	573.92.	тихо.	
	полдень.	12.4.	573.25.	З. сл.	
	3 ч. по пол.	14.4.	572.30.	З. сл.	
19 субота.	8 ч. вечера.	11.4.	573.27.	ЮЗ. сл.	обл. разс.
	Полночь.	9.8.	573.40.	ЮЗ. сл.	
	6 ч. утра.	8.7.	572.56.	З. сл.	
	полдень.	10.4.	571.60.	ЮЗ. сл.	
20 воскрес.	3 ч. поно.	11.0.	569.81.	З.оч.с.	об. на гор.
	8 ч. вечера.	7.5.	570.40.	З. ум.	
	Полночь.	6.3.	570.73.	тихо.	
	6 ч. утра.	8.5.	571.18.	ЮЗ. сл.	
21 понед.	полдень.	11.6.	574.98.	ЮЗ. сл.	об. мѣст.
	3 ч. по пол.	11.9.	572.04.	З.оч.сл.	
	8 ч. вечер.	9.5.	572.65.	З. ум.	
	Полночь.	7.4.	573.12.	Ю. сл.	
22 вторник.	6 ч. утра.	4.9.	572.82.	ЮЗ. сл.	обл. на гор.
	полдень.	10.4.	571.37.	тихо.	
	3 ч. по пол.	13.8.	570.00.	З. сл.	
	8 ч. вечер.	11.2.	570.02.	З.оч. сл.	
23 среда.	Полночь.	9.6.	571.25.	тихо.	ясно.
	6 ч. утра.	7.0.	572.19.	СЗ. ум.	
	полдень.	13.8.	572.00.	СЗ.оч.сл.	
	3 ч. по пол.	15.8.	571.67.	З. сл.	
24 четверг.	8 ч. вечер.	11.7.	572.04.	З.оч.сл.	об. разс.
	Полночь.	9.7.	572.22.	тихо.	
	6 ч. утра.	7.0.	572.74.	СВ. оч.сл.	
	полдень.	13.7.	571.58.	СВ. сл.	
25 пятниц.	3 ч. по пол.	15.4.	570.31.	СВ. сл.	об. мѣст.
	8 ч. вечер.	11.2.	570.12.	тихо.	
	Полночь.	9.0.	568.47.	тихо.	
	6 ч. утра.	15.0.	566.90.	З.оч.сл.	
26 субота.	полдень.	17.2.	565.87.	тихо.	облачно.
	3 ч. по пол.	15.2.	567.40.	тихо.	
	8 ч. вечера.	15.2.	567.40.	тихо.	
	Полночь.	15.2.	567.40.	тихо.	